

- Я слышал, что это письмо было отправлено Хоу Шизи из Чжэньюань. Хочешь взглянуть на него, кузен? - Фэн Юй поставил чашку, которую держал в руке, протянул руку и небрежно указал на письмо, лежащее перед ним.

- Брат Юй, поскольку это письмо было отправлено сыном Чжэньюань Хоу, его следует вернуть в особняк Чжэньюань Хоу. - мягко уговаривал Фэн Ланьсю.

- Почему? Люди вторглись в особняк Чжэньюань, чтобы убить этого сына. Разве этот сын не должен расследовать? - Фэн Юй прищурился и холодно фыркнул, его красивое лицо тут же покрылось инеем.

- Ты не можешь так говорить... - сказал Фэн Ланьсю: - В лучшем случае особняком просто воспользовались...

- Что это означает, кузен? Неужели ты думаешь, что особняк Чжэньюань Хоу невиновен, а я неразумен? - лицо Фэн Юя потемнело, а глаза сузились.

- Брат Юй, естественно, разумен, но этот вопрос... Особняк Чжэньюань Хоу, должно быть, выяснил, что здесь нет ничего серьезного. Согласно замыслу Министерства уголовных наказаний, лучше всего сначала освободить людей из особняка Чжэньюань Хоу.

Фэн Ланьсю подавил гнев в своем сердце и продолжал убеждать.

- Ни за что! - Фэн Юй категорически отказался.

- Брат Юй, уголовный департамент уже сообщил об этом отцу, и отец также должен освободить особняк Чжэньюань Хоу через несколько дней. - гнев в сердце Фэн Ланьсю невозможно было подавить. Фэн Юй был всего лишь сыном феодального короля, но он осмеливался так говорить с ним, и он действительно не относился к нему как к принцу!

- Тогда я пойду во дворец и поговорю с бабушкой Хуан позже. Его придется закрыть еще на некоторое время. - равнодушно сказал Фэн Юй, как будто говорил не об особняке Хоу, а о маленькой семье незначительных людей.

- Бабушка Хуан стареет, так что не беспокой бабушку Хуан такими мелочами.

- Это не сработает. У меня нет покровителя в столице, если бабушка Хуан не будет мне покровительствовать, моя жизнь будет потеряна здесь. Я слышал, что король Чжуншань Шизи тоже был очень тяжело ранен, я не знаю, может ли он вставать теперь. Если на меня снова совершат покушение, моя жизнь может быть потеряна, или я просто покончу с собой, чтобы кто-нибудь больше не пытался навредить моей жизни.

Непонятно когда в руке Фэн Юя появился кинжал. Острый кинжал был приставлен к его шее

вот так, и смотреть на это было шокирующе.

Служащий с одной стороны со стуком опустился на колени и сказал дрожащим голосом: - Шизи, пожалуйста, не используйте кинжал, вы... вы должны быть осторожны.

- А в чем я должен быть осторожен? В любом случае, кто-то всегда хотел моей жизни, так что для меня лучше покончить с ней самому. Если бабушка Хуан пришлет кого-нибудь спросить, просто скажи, что, когда мой брат был здесь, он заставил меня освободить особняк Чжэньюань Хоу. Я не согласился и это привело к ссоре. - небрежно сказал Фэн Юй, протягивая руку и жестикулируя в воздухе.

Красивая и нежная улыбка выглядела немного призрачной, необъяснимо пугающей.

- Старший кузен, у нас с тобой был спор. В конце концов, что-то случилось... Интересно, если с кузеном что-то случится вместо меня, я не знаю, убьет ли меня дядя Хуан.

Фэн Юя внезапно дважды взмахнул рукой перед Фэн Ланьсю, и в его прищуренных глазах появился холод, который совершенно отличался от его нежной улыбки.

Лицо Фэн Ланьсю побагровело, в его глазах вспыхнуло холодное намерение убить. Ему захотелось протянуть руку, взять кинжал и перерезать Фэн Юю горло.

Но он не смог. Бабушка Хуан любила Фэн Юя, и его отец неоднократно говорил ему, чтобы он успокоил Фэн Юя. Ему нельзя позволять совершать какие-либо импульсивные поступки. Это злое препятствие - совершенно неразумно. Кто знает, что он сделает в следующую минуту, и в этом будет замешан он сам.

Король Ци очень могущественен, и его отец подумывал о том, чтобы урезать его власть. В настоящее время он не может раздражать Фэн Юя. Отец сказал, что лучше пока оставить в покое такого сумасшедшего и высокомерного сына короля Ци!

Улыбка Фэн Ланьсю медленно вернулась на лицо, и он заговорил: - Брат Юй, не создавай проблем, поскольку тебе не нравится особняк Чжэньюань Хоу, тогда я позволю Министерству наказаний задержать их еще на некоторое время, хорошо?

- Тогда спасибо тебе, кузен, за то, что мне не нужно идти во дворец плакаться бабушке Хуан. Из нескольких двоюродных братьев только кузен самый нежный и вежливый.

Сказав это, он указал на письмо на столе: - Брат, давай откроем его и посмотрим?

В этот момент Фэн Ланьсю смог только кивнуть головой: - Хорошо, тогда давай посмотрим.

Хотя это противоречит этикету, павший особняк Чжэньюань Хоу на самом деле ничто. Хотя репутация особняка Чжэньюань Хоу существует, преемника у него нет.

Протянув руку, он взял письмо, вскрыл и с первого взгляда прочитал три строчки, а когда закончил чтение, передал письмо в руки Фэн Юя.

Фэн Юй лениво взял его, улыбнулся читая.

Прочитав, он небрежно положил письмо на стол и вздохнул: - Чжэньюань Хоу Шизи действительно чистый и добрый ребенок. Если у меня будет возможность увидеть этого ребенка, я должен хорошо о нем позаботиться.

Фэн Ланьсю не принял это близко к сердцу и осторожно спросил: - Это письмо... ты хочешь вернуть его в особняк Чжэньюань Хоу?

- Нет, лучше отправить его в Министерство уголовных наказаний для архива в дело. - Фэн Юй мягко улыбнулся: - В любом случае, на этот раз покушение на меня должно быть предотвращено, и должна быть какая-то информация. Дела особняка Чжэньюань Хоу как раз оказались в их числе.

Это притянута за уши, но, посмотрев на кинжал, с которым играл Фэн Юй, а затем на испуганного прислужника с бледным лицом, Фэн Ланьсю действительно не захотел ссориться с Фэн Юем из-за несущественного письма, поэтому он кивнул: - Тогда оно будет запечатано и отправлено для архива!

- Кузен, я слышал, что Император собирается выбрать для тебя наложниц? Я не знаю, дочь из какой семьи нравится брату? Когда ты принесешь портрет, чтобы я мог посмотреть? - Фэн Юй тоже оставил эту тему. Он посмотрел на Фэн Ланьсю и спросил с улыбкой, его тон был чрезвычайно легкомысленным, как будто он говорил о майко (танцовщица, гейша). А не о будущей принцессе Жуань, и, возможно, это даже будущая наследная принцесса, будущая императрица.

Синие вены на руке Фэн Ланьсю вздулись, но на его лице не было ни малейшего гнева.

- Я ничего не знаю об этом. Все зависит от отца и матери. - тихо сказал Фэн Ланьсю.

- Кузен, у нас в Ци Ди так много красивых женщин. Почему бы мне не стать свахой для кузена и не отправить одну из дочерей нашего Ци Ди в столицу? - Фэн Юй улыбнулся и хлопнул в ладоши.

Служащий отступил назад и вскоре подошел с несколькими свитками.

Фэн Юй небрежно взял один, развернул и передал Фэн Ланьсю: - Брат, пожалуйста, взгляни.

Это знаменитая красавица в нашей стране Ци. Я специально попросил каждую семью прислать портрет, прежде чем въехать в столицу.

На свитке действительно изображена женщина с изысканным лицом. На первый взгляд, она редкая красавица, но даже если она самая великолепная, Фэн Ланьсю это не волнует. Внешний вид для королевского брака - ничто. Самое главное - это статус, как король Жуань мог жениться на дочери из Ци Ди?

Он взмахнул рукой, и его лицо вытянулось: - Брат Юй, не валяй дурака, это должно быть выбрано для тебя, как ты можешь отдать их этому королю по своему желанию?

Фэн Юй хлопнул в ладоши: - Кузен действительно умен. Этот портрет действительно подарили мне, но она мне не понравилась, поэтому я просто показал это кузену. Возможно, именно так появится будущая принцесса Жуань.

Если ты сам этого не хочешь, просто отдай это другим, чтобы они забрали? Фэн Ланьсю почти захотелось сильно ударить Фэн Юя. Он хвастался, что у него хороший характер и в прошлом ему удавалось сдерживаться, но сейчас он был на грани, но ему приходилось терпеть, даже если он этого не хотел.

Он крепко стиснул зубы, его лицо все еще оставалось непроницаемым: - Кузен, женитьба этого короля зависит от императрицы.

- Какая жалость, это красавица номер один в нашей стране. - Фэн Юй вздохнул, и, взмахнул рукой, слуга шагнул вперед и убрал свиток. - Если старший кузен выберет наложницу, позволь мне последовать за тобой и посмотреть. Я еще не видел, как выглядят дочери семьи в столице.

Сердце Фэн Ланьсю растрогалось: - Брат Юй уже не молод. Ты когда-нибудь был помолвлен?

- Мой отец многих выбрал для меня, просто этот сын не может на это смотреть. При выборе супруги этого сына очень важна привлекательность. Ты всегда должна хорошо расти. - Фэн Юй очень не одобрял и лениво сказал: - Я все еще молод, поэтому могу выбирать медленно. Это не сравнится с кузеном, который не может ждать.

Фэн Ланьсю глубоко вздохнул, прежде чем продолжить: - Поскольку это не Ци Ди, ты можешь выбрать кого-то здесь, в столице много красавиц. Если ты сможешь выбрать одну из них, это будет хорошая история.

Король Ци, конечно, не хотел, чтобы Фэн Юй женился в столице, но у его отца была другая идея. Это было хорошо для его отца, если бы Фэн Юй был добровольно заперт в столице, смысл в этом был бы намного лучше, чем просто заложник. Отец просил его прощупать почву, но он не ожидал, что Фэн Юй проявит инициативу.

Темперамент Фэн Юя таков, что он не будет послушен королю Ци. Пока он согласен, даже если король Ци недоволен, он ничего не сможет поделать!

- Нет, этот сын хочет жениться на красавице Ци Ди. Только у Ци Ди есть настоящая красота. - лениво сказал Фэн Юй, не соглашаясь.

Это тоже было то, чего ожидал Фэн Ланьсю. Но с тех пор как слова были сказаны, смысл слов Фэн Юя был уже понятен ему.

Покинув Фэн Юя, Фэн Ланьсю первым делом вернулся во дворец, чтобы доложить своему отцу. Он рассказал о плохом поведении Фэн Юя. Императору было все равно, но его очень заинтересовали последние слова.

- Ты иди и расскажи об этом императрице, и пусть императрица пришлет нескольких придворных дам чтобы служить ему. - Император откинулся назад с одобрительной улыбкой на лице.

Нелегко найти красавиц, но в этом дворце их было много.

- Отец, сын сейчас уйдет, но вопрос об особняке Чжэньюань Хоу... - почтительно спросил Фэн Ланьсю.

- Особняк Чжэньюань Хоу пока будет закрыт. - Император медленно произнес: - В последнее время в особняке Чжэньюань Хоу происходило много событий, и некоторые люди уже принимают в этом участие.

Теперь Юй Чжунъян тоже участвует делах особняка Чжэньюань Хоу. Если бы не наложница Нин, Юй Чжунъяна давным-давно отстранили бы от должности.

- Что отец имеет в виду, говоря, что особняк Чжэньюань Хоу пока будет закрыт? - Фэн Ланьсю не понял, что имел в виду Император, и на его юном лице отразилось легкое удивление.

- Давай оставим это на некоторое время. Ты должен дать своему кузену успокоиться. После смерти Юй Бояна особняк Чжэньюань Хоу становится все более и более возмутительным. - Император равнодушно фыркнул: - Я позволю императрице отдать приказ сделать выговор особняку Чжэньюань Хоу через некоторое время. Старшая сестра вышла замуж от имени младшей сестры, все равно это такой постыдный поступок.

В этом деле было много вовлеченных чиновников, хотя никто не жаловался, вопрос все равно был поднят, потому что Чжэньюань Хоу был лояльным министром. Но это было делом внутреннего двора, и для императрицы было лучше выступить с заявлением.

- То, что сказал мой отец, это верно!

Вошел слуга, держа в руке поднос, накрытый красной тканью, и это было похоже на накрытую чашу.

Увидев этого слугу, Император несказанно обрадовался и нетерпеливо махнул рукой: - Ты уходи первым, у меня есть кое-какие важные дела!

- Отец, сын уходит. - Фэн Ланьсю почтительно отступил и оглянулся только тогда, когда вышел за дверь, в его глазах мелькнул мрачный огонек.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3164397>